ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О12-26

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва « 18 » мая 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Глазуновой Л.И.
судей Ермолаевой Т.А., Фетисова С.М.
при секретаре Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу подсудимого Литвинова А.А. и кассационное представление государственного обвинителя Объедкова Д.А. на постановление Приморского краевого суда от 20 января 2012 года, которым

постановлено

прекратить уголовное преследование в отношении подсудимого Баженова А[redacted] А[redacted] в части предъявленного ему обвинения по ч. 1 ст. 210 (в руководстве структурным подразделением преступного сообщества, созданном для совершения тяжких и особо тяжких преступлений - контрабанды и легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, совершенной как самим виновным, так и другими лицами), ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174^1 УК РФ, за отсутствием в его действиях составов данных преступлений.

Прекратить уголовное преследование в отношении подсудимого Литвинова А[redacted] А[redacted] в части предъявленного ему обвинения по ч. 1 ст. 210 (в создании преступного сообщества для совершения тяжких и особо тяжких преступлений (контрабанды и легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, совершенной как самим виновным, так и другими лицами) и руководстве таким сообществом), ч. 4 ст. 188, ч. 4

ст. 174, ч. 4 ст. 174[1] УК РФ, за отсутствием в его действиях составов данных преступлений.

Прекратить уголовное преследование в отношении подсудимой Лобановой Е Н в части предъявленного ей обвинения по ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174[1] УК РФ, за отсутствием в ее действиях составов данных преступлений.

Прекратить уголовное преследование в отношении подсудимых Гаврилова М О и Бажанова В Л по предъявленному им обвинению по ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174[1], ч. 1 ст. 210 УК РФ, за отсутствием в их действиях составов данных преступлений.

Прекратить уголовное преследование в отношении подсудимых Меюсовой Е А Таланцева М В, Ткаченко С Ю Автомонова П Р Брагина А В, Черкасова С Г Орехова И Н по предъявленному им обвинению по ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174', ч. 2 ст. 210 УК РФ, за отсутствием в их действиях составов данных преступлений.

Прекратить уголовное преследование в отношении подсудимых Куприкова Е В и Старостина А В по предъявленному им обвинению по ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174[1] УК РФ, за отсутствием в их действиях составов данных преступлений.

Прекратить уголовное преследование в отношении подсудимой Терещенко А В по предъявленному ей обвинению по ч. 4 ст. 188, ч. 2 ст. 210 УК РФ, за отсутствием в ее действиях составов данных преступлений.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступление прокурора Шаруевой М.В., поддержавшей доводы кассационного представления, объяснения подсудимого Литвинова А.А. по доводам кассационного представления и кассационной жалобы, объяснения Гаврилова М.О., Автомонова П.Р., Старостина А.В., Ткаченко С.Ю., Черкасова С.Г., по доводам кассационного представления,выступления адвокатов Бондаренко В.Х., Озеровой И.Л., Волобоевой Л.Ю., Филиппова С.Г., Чегодайкина А.Н., Чигорина Н.Н., Поддубного С.В., Рейзер Ю.Л., Шевченко Е.М., Живовой Т.Г., Курлянцевой Е.В., Шинелевой Т.Н., Кротовой С.В., Арутюновой И.В., поддержавших позиции своих подзащитных судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в производстве Приморского краевого суда находилось дело в отношении

БАЖЕНОВА Ан А

обвиняемого по ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174[1], ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 210 УК РФ;

ЛИТВИНОВА А А осуждённого приговором Приморского краевого суда от 19 ноября 2010 года, с учётом изменений, внесённых кассационным определением Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2011 года, по ч. 1 ст. 209, ч. 3 ст. 222, п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «г» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 167, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 19 годам лишения свободы в ИК строгого режима со штрафом 1000000 рублей,

обвиняемого по ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174[1], ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 210 УК РФ;

ГАВРИЛОВА М О

обвиняемого по ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174[1], ч. 1 ст. 210 УК РФ;

БАЖАНОВА В Л

обвиняемого по ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174[1], ч. 1 ст. 210;

МЕЮСОВОЙ Е А

обвиняемой по ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174[1], ч. 2 ст. 210 УК РФ;

ТАЛАНЦЕВА М В

обвиняемого по ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174[1], ч. 2 ст. 210 УК РФ;

ТЕРЕЩЕНКО А В

обвиняемой по ч. 4 ст. 188, ч. 2 ст. 210 УК РФ;

ТКАЧЕНКО С Ю

обвиняемого по ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174[1], ч. 2 ст. 210 УК РФ;

АВТОМОНОВА П Р

обвиняемого по ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174[1], ч. 2 ст. 210 УК РФ;

БРАГИНА А В

обвиняемого по ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174[1], ч. 2 ст. 210 УК РФ;

КУПРИКОВА Е В

обвиняемого по ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174[1] УК РФ;

СТАРОСТИНА А В

обвиняемого по ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174[1] УК РФ;

ЧЕРКАСОВА С Г

обвиняемого по ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174[1], ч. 2 ст. 210 УК РФ;

ОРЕХОВА И Н

обвиняемого по ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174[1], ст. 210 УК РФ;

ЛОБАНОВОЙ Е Н

обвиняемой по ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174[1], ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Согласно обвинительному заключению, подсудимые Автомонов П.Р., Бажанов В.Л., Баженов А.А., Брагин А.В., Гаврилов М.О., Куприков Е.В., Литвинов А.А., Лобанова Е.Н., Меюсова Е.А., Орехов И.Н., Старостин А.В., Таланцев М.В., Ткаченко Черкасов С.Г. обвиняются в совершении:

-контрабанды, то есть перемещения организованной группой в крупном размере из [redacted]Республики, в том числе через Республику [redacted] на таможенную территорию Российской Федерации товаров, совершенной с сокрытием от таможенного контроля, с обманным использованием документов, сопряженного с недекларированием и недостоверным декларированием (ч. 4 ст. 188 УК РФ);

-легализации (отмывании) денежных средств и товаров, приобретенных другими лицами преступным путем, то есть совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами и товарами, заведомо приобретенными другими лицами в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 188 УК РФ, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами и товарами, организованной группой, в крупном размере (ст.174 УК РФ);

-легализации (отмывании) денежных средств и товаров, приобретенных лицом в результате совершения им преступлений, то есть совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами и товарами, приобретенными лицом в результате совершения им преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 188 УК РФ, и использования указанных средств и товаров для осуществления предпринимательской и экономической деятельности, организованной группой, в крупном размере (ч. 4 ст.174-1 УК РФ).

Подсудимая Терещенко А.В. обвиняется в совершении контрабанды, т.е. перемещения организованной группой в крупном размере из [redacted] Республики, в том числе через Республику [redacted], на таможенную территорию Российской Федерации товаров, совершенного с сокрытием от таможенного контроля, с обманным использованием документов, сопряженного с недекларированием и недостоверным декларированием (ч.4 ст. 188 УК РФ).

Кроме того, подсудимый Литвинов А.А. обвиняется в создании преступного сообщества для совершения тяжких и особо тяжких преступлений и руководства этим сообществом; Бажанов В.Л. - в создании структурного подразделения, а также руководстве таким структурным подразделением, входящим в преступное сообщество, совершения тяжких и особо тяжких преступлений; Баженов А.А. и Гаврилов М.О. - в руководстве структурным подразделением, входящим в преступное сообщество, созданное для совершения тяжких и особо тяжких преступлений (ч. 1 ст. 210 УК РФ).

Подсудимые Автомонов П.Р., Брагин А.В., Меюсова Е.А., Орехов И.Н., Таланцев М.В., Терещенко А.В., Ткаченко С.Ю., Черкасов С.Г. также обвиняются в участии в преступном сообществе, созданном для совершения тяжких и особо тяжких преступлений (ч. 2 ст. 210 УК РФ).

Баженов А.А., Литвинов А.А. и Лобанова Е.Н. обвиняются в покушении на мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путём обмана, организованной группой, в особо крупном размере (ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ).

8 декабря 2011 года вступил в силу закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 года № 240-ФЗ, которым ст. 188 УК РФ «Контрабанда» признана утратившей силу.

В связи с этим суд вынес на обсуждение сторон вопрос о прекращении уголовного преследования в отношении Автомонова П.Р., Бажанова В.Л., Брагина А.В., Гаврилова М.О., Куприкова Е.В., Меюсовой Е.А., Орехова И.П., Старостина А.В., Таланцева М.В., Терещенко А.В., Ткаченко С.Ю., Черкасова С.Г., и частичном прекращении уголовного преследования в отношении Баженова А.А., Литвинова А. А. и Лобановой Е.Н.

Как видно из дела, все подсудимые и их защитники, за исключением подсудимого Литвинова А.А., высказали свое согласие с прекращением уголовного преследования в части совершения ими преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174^1, ч. 1 и ч. 2 ст. 210 УК РФ, за отсутствием состава преступления.

Подсудимый Литвинов А.А. заявил несогласие с прекращением уголовного дела в отношении себя, ссылаясь на то, что он не признает вину и рассчитывает на оправдание коллегией присяжных заседателей, просит продолжить слушание дела в отношении него по существу.

Судом было вынесено вышеуказанное постановление от 20 января 2012 года.

Кроме того, как следует из постановления, суд постановил продолжить рассмотрение уголовного дела в отношении подсудимых Баженова А.А., Литвинова А.А., а также Лобановой Е.Н. по их обвинению: Баженова А.А. и Литвинова А.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ, Лобановой Е.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В кассационном представлении поставлен вопрос об отмене постановления в отношении всех лиц (кроме Лобановой) со ссылкой на то, что суд не принял во внимание наличие в действиях подсудимых признаков ст. 194 УК РФ, возможность изменения обвинения, в связи с чем постановление является преждевременным. Кроме того, как указано в представлении, прекращение уголовного преследования, вопреки возражению подсудимого Литвинова, нарушило его права на доступ к правосудию.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней Литвинов указывает, что полностью согласен с прекращением уголовного преследования в отношении всех подсудимых, кроме него самого. Он возражает, как указано в жалобе, против «расчленения дела», так как лишен возможности бороться за свои права, поскольку обвинение в мошенничестве невозможно рассмотреть в отрыве от иного обвинения, и часть фактов выпадет из поля зрения присяжных. Данное решение, по мнению Литвинова, создает преимущество стороне обвинения. Он же считает, что невиновен. По мнению Литвинова нельзя совершить мошенничество против, и одновременно, в интересах собственника. Литвинов считает, что» или надо было прекращать уголовное преследование в полном объеме или не прекращать совсем» . Литвинов считает обвинение единым в цепочке » контрабанда-легализация-мошенничество», а поэтому он просит отменить постановление в полном объёме, либо изменить его и прекратить уголовное преследование в отношении него и других по всем статьям по реабилитирующим основаниям с указанием конкретных мер по реабилитации.

В возражениях на кассационное представление:

-подсудимый Литвинов просит полностью отказать в его удовлетворении;

-адвокат Сафронова и подсудимый Таланцев и Терещенко просят оставить его без удовлетворения;

-адвокаты Амелин, Латыш, Пугачева, Федоров в защиту Меюсовой, Лобановой, Баженова, Гаврилова просят постановление оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы и представления, судебная коллегия находит постановление подлежащим отмене в отношении Литвинова А.А. с направлением на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

Как видно из дела, Литвинов, считая себя невиновным в предъявленном обвинении, возражал против прекращения уголовного преследования.

Согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, Конституция Российской Федерации устанавливает, что в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; гарантируется государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина, каждому обеспечивается право защищать права и свободы всеми способами, не

запрещенными законом, а решения и действия (бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 17, часть 1; статья 18; статья 45; статья 46, части 1 и 2).

Как следует из указанных статей Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу. В рамках уголовного судопроизводства это предполагает, по меньшей мере, установление обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины (или невиновности) лица в совершении инкриминируемого ему деяния.

Как следует из статьи 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, виновность обвиняемого в совершении преступления устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда, постановленным на основе исследования доказательств в предусмотренном федеральным законом порядке. Постановление о прекращении уголовного дела - тем более, если оно вынесено в связи с отсутствием в деянии состава преступления, - по своему содержанию и правовым последствиям не может рассматриваться в качестве акта, которым устанавливается виновность в смысле названной конституционной нормы.

Если новым уголовным законом устраняются преступность и наказуемость какого-либо деяния, то в постановлении о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления констатируется невозможность дальнейшего осуществления уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, хотя ранее выдвигавшиеся против него обвинения и не признаются необоснованными. В таких случаях объективно ограничиваются права названных участников уголовного судопроизводства, в том числе право доказывать свою невиновность в совершении преступления и возражать против прекращения дела в соответствии с частью второй статьи 24 УПК Российской Федерации, а также право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Между тем выявление в ходе судебного разбирательства оснований для прекращения уголовного дела не освобождает суд от необходимости выяснения позиций сторон по данному делу и исследования представленных ими доводов, на что неоднократно обращалось внимание в Постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации (от 28 октября 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 6 УПК РСФСР, от 24 апреля 2003

года по делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов" и от 8 декабря 2003 года по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации).

Данная правовая позиция в полной мере распространяется на правоотношения, возникающие при решении вопроса о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления, если до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость соответствующего деяния устраняются новым уголовным законом, и обязывает суд проверять в таких случаях наличие достаточных для прекращения дела оснований и условий и обеспечивать сторонам возможность высказать свою позицию по данному вопросу.

Таким образом, часть вторая статьи 27 УПК Российской Федерации не препятствует суду рассмотреть по существу находящееся в его производстве уголовное дело, если до вынесения приговора новым уголовным законом устраняется преступность и наказуемость инкриминируемого обвиняемому деяния, и решить вопрос о признании (или об отказе в признании) за ним права на реабилитацию, и не лишают обвиняемого права на доступ к правосудию и права на эффективную судебную защиту.

С учётом данных обстоятельств и позиции подсудимого Литвинова. который утверждает о своей невиновности в инкриминируемых преступлениях и в связи с этим о необходимости реабилитации, прекращение уголовного преследования в отношении Литвинова нельзя признать законным и обоснованным, а поэтому постановление о прекращении в отношении него уголовного преследования подлежит отмене с направлением на новое судебное рассмотрение.

Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, имеет обратную силу и распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу.

Баженов А. А., Гаврилов М.О., Бажанов В. Л., Меюсова Е.А., Таланцев М. В., Терещенко А.В., Ткаченко С.Ю., Автомонов П. Р., Брагин А.В., Куприков Е. В., Старостин А.В., Черкасов С.Г., Орехов И.Н. не возражали против прекращения в отношении них уголовного преследования.

Доводы же кассационного представления о преждевременности прекращения уголовного преследования в отношении лиц, привлеченных к ответственности по настоящему делу, в связи с наличием признаков состава преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ, аналогичны позиции государственного обвинителя в судебном заседании. Эти доводы судом уже обсуждались и были мотивированно отвергнуты в постановлении.

Как правильно указал суд, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом, судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Органами предварительного расследования действиям подсудимых дана окончательная юридическая оценка, в том числе и по ст. 188 УК РФ. При этом в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении следователь мотивировал свое решение, приведя конкретные доказательства, подтверждающие вину подсудимых в совершении инкриминированных преступлений. Предъявленное обвинение в установленном законом порядке государственным обвинителем не изменялось.

Анализ уголовно-правовых норм позволяет сделать вывод о том, что обвинение в уклонении от уплаты таможенных платежей по своим фактическим обстоятельствам, способу совершения, направленности умысла, объекту посягательства и субъекту преступления существенно отличается от обвинения в контрабанде.

Обвинение по ст. 194 УК РФ подсудимым не предъявлялось, а указанные следователем признаки преступления соответствуют признакам декриминализированной ст. 188 УК РФ. При таких обстоятельствах подсудимые лишены реальной возможности защищаться от обвинения, которое, с учетом высказанного в настоящем судебном заседании мнения государственного обвинителя не предъявлено в установленном уголовно-процессуальном законом порядке.

С учетом положений действующего уголовно-процессуального закона, уголовное преследование подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления, в случае если до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния устранены новым уголовным законом.

Оснований же согласиться с позицией Литвинова А.А. о возможности прекращения дела в полном объёме не имеется, так как ст. 159 УК РФ не декриминализирована.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст. 377,378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

постановление Приморского краевого суда от 20 января 2012 года в отношении Литвинова А[redacted] А[redacted] в части прекращения уголовного преследования по ст. 210 ч. 1 УК РФ (в части создания преступного сообщества для совершения контрабанды и легализации), ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст.174, ч. 4 ст. 174-1 УК РФ отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства, удовлетворив его кассационную жалобу. Меру пресечения по настоящему делу Литвинову А.А.оставить без изменения.

То же постановление в отношении Баженова А А Гаврилова М О Бажанова В Л Меюсовой Е А Таланцева М В Терещенко А В, Ткаченко С Ю Автомонова П Р Брагина А В Куприкова Е В Старостина Ан В Черкасова С Г Орехова И Н в части прекращения уголовного преследования оставить без изменения, кассационное представление - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи